

Ключевые слова: Московская консерватория, платное образование, стипендии, Московское отделение ИРМО, Московское городское общественное управление, учредители, стипендиаты.

Для цитирования: Шабшаевич Е.М. Стимулирующий фактор или искусственный отбор: стипендии в Московской консерватории до 1917 года // *Обсерватория культуры*. 2018. Т. 15, № 1. С. 90–96 DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-1-90-96.

Московская консерватория — уникальное явление российской культурной жизни, ставшее предметом всестороннего изучения в отечественном музыковедении. Однако приходится констатировать, что в его научном осмыслении недостаточно акцентирован аспект организации учебного процесса, его истории. Между тем, анализ опыта этого учебного заведения может внести свою лепту в дело усовершенствования системы высшего образования (и не только музыкального) на современном этапе.

Обучение в Московской консерватории дореволюционного периода было платным, поэтому наряду с естественным в наше время фильтром отбора абитуриентов «по способностям» неизбежно действовал и другой — материальный. Нередко одаренный молодой человек или девушка не могли себе позволить получить достаточно дорогое высшее музыкальное образование (в среднем в дореволюционный период оплата составляла 200 руб. в год). Частично эту проблему решали стипендии: денежные суммы, направляемые на плату за обучение того или иного талантливого, но малоимущего ученика. Совершенно естественно, что в подавляющем большинстве случаев этот фактор зависел от воли того, кто учреждал стипендии.

В данной статье рассматриваются условия и процедура назначения/лишения стипендий, прослеживается их зависимость от профессиональных или иных критериев. Материалом для анализа послужили положения о стипендиях — юридические документы, хранящиеся в фонде Московской консерватории Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ).

Существовавшие в Московской консерватории стипендии подразделялись на две группы по типу учредителя: стипендии общественных организаций (к ним относилось Московское отделение Императорского русского музыкального общества (ИРМО, РМО)¹, Московское городское общественное управление, ведомство учреждений императрицы Марии)

и стипендии частных лиц. Каждая группа преследовала, помимо благотворительных, некоторые прагматические цели.

Как и в Лейпцигской консерватории, образовательной структуре Гевандхауза (о параллелях между Лейпцигской и первыми русскими консерваториями см. подробнее [1, с. 62]), назначение стипендий ИРМО для Петербургской, а затем и Московской консерваторий определялось прежде всего целесообразностью: необходимостью подготовки достаточного количества оркестровых музыкантов для нужд города, а также надеждой создать собственный оркестр и не зависеть от оркестровых ресурсов Большого театра. Именно поэтому подавляющее количество стипендий вообще и Московского отделения ИРМО в частности составляли стипендии для обучения на струнных и особенно духовых инструментах. Н.Д. Кашкин пишет об этом: «Так как желающих учиться на духовых инструментах почти не было, то Дирекция Музыкального общества открыла для обучения на этих инструментах несколько бесплатных вакансий или стипендий, из числа 10 учившихся на духовых инструментах, 8 были стипендиатами Общества» [2, с. 12–13]. Сверх того были назначены 2 вакансии в классе пения и 2 в классе скрипки. Стопроцентным на первых порах было обеспечение стипендией в классе арфы. С конца 1880-х гг. количество стипендий Московского отделения ИРМО в классе духовых значительно уменьшилось. Но, по-видимому, необходимость в поддержании стабильного состава оркестра диктовала и необходимость их возобновления: с 1905/06 учебного года в Консерватории появились так называемые «оркестровые» (комплектные) стипендии, которые назначались исключительно ученикам оркестрового класса (12 «комплектов» в размере 100 руб. в год).

Похожие задачи, связанные с обеспечением кадров городских культурных и образовательных учреждений ставило перед собой и Московское городское общественное управление. Ведомство учреждений императрицы Марии заботилось не только о развитии музыкальных способностей своих бывших воспитанниц, но и о том, чтобы по окончании консерватории они возвращались в качестве высокопрофессиональных преподавателей музыки в свои alma mater. В подавляющем числе подобных случаев назначение стипендии зависело от таланта и усердия ученика, ведь учредители-организации не преследовали никаких личных целей.

Целеполагание частных лиц было значительно более сложным и разноплановым. Среди учредителей стипендий в Московской консерватории преобладали люди, которые искренне стремились поддержать талантливую творческую молодежь. Меценаты, заботившиеся прежде всего о процветании музыкального образования, оказывались наи-

¹ Русское музыкальное общество (РМО); с 1868 г. — Императорское Русское музыкальное общество (ИРМО).

более лояльными в своих требованиях к кандидату на стипендию. Пособия предназначались «наиболее достойным», или «самым талантливым». Об этом говорят положения о стипендиях имени В.Ф. Одоевского, А.М. Оболенского, С.М. Третьякова, П.М. Третьякова, В.П. Боткина, П.П. Боткина, а также многих других представителей русской аристократии, купечества и интеллигенции. Безусловно, к этой группе относятся и именные стипендии преподавателей консерватории [3], членов и директоров Московского отделения ИРМО: Н.Г. Рубинштейна, В.И. Сафонова, Д.В. Разумовского, В.Н. Мамонтова, В.И. Якунчикова, Н.А. Алексеева, А.А. Торлецкого, В.И. Маслова и др.

При этом среди учредителей были и те, кто не забывал о собственных интересах. Их объединяло стремление так или иначе увековечить свое имя (имена своих родственников, друзей) или обеспечить образование потомкам. Именно они формулировали жесткие правила, которые диктовались не столько профессиональными, сколько иными мотивами. Условия выдачи подобных стипендий подпадали под ряд ограничений.

1) *Специальность* будущего стипендиата чаще всего определялась предпочтениями или профессиональной принадлежностью лица, именем которого названа стипендия: пианист — для стипендии имени В.М. Лаврова, Ф.А. Дёлера; фортепиано, скрипка, виолончель (то есть состав камерного трио) — для стипендии имени Д.С. Шора — Д.С. Крейна — Р.И. Эрлиха; вокалист — для стипендии имени Е.П. Кадминой. Существовали стипендии для певцов с определенным голосом: меццо-сопрано (стипендия С.С. Фальц-Фейн), тенор (стипендия Ф.К. и Е.С. Никольских). В.И. Сафонов, учредитель стипендии имени Н.И. Зарембы, просил отдавать предпочтение учащимся по классу композиции. В положениях о стипендиях имени В.М. Лаврова и В. П. Парначева высказывается желание о том, чтобы стипендиат представил сочиненное им музыкальное произведение.

2) *Пол*. Учредители стипендии могли конкретизировать, кому она назначена, например: у В.М. Лаврова — «пианист», у С.А. Фраловского — «скрипач», у М.А. Петровой и Е.И. Николевой — «ученица по классу пения». Возможно, «гендерная принадлежность» зависела от взглядов учредителя на «женский вопрос», поскольку в то время право женщин на высшее образование отнюдь не являлось абсолютным.

3) *Принадлежность к определенному региону*. Уроженцам Московской и Владимирской губерний предназначалась стипендия имени М.А. Петровой; Тверской губернии — стипендия имени Н.И. Зарембы; Харьковской — стипендия имени Е.П. Кадминой. «Географический параметр» также был обусловлен личными обстоятельствами учредителя, стремившегося поддержать своих земляков.

4) *Социальное происхождение, национальность и/или вероисповедание*. Наиболее явно тут звучит так называемый «еврейский вопрос»: в консерватории действительно училось много евреев. Вероисповедание также учитывалось: городские стипендии могли назначаться только православным как принадлежащим к государственной религии, причем только жителям Москвы. Видеть своими стипендиатами лиц православного вероисповедания желали учредители стипендии имени Н.В. Салиной; не лиц иудейского вероисповедания — стипендии имени В.И. Малюшина.

В ряде положений о стипендиях сочетается несколько перечисленных факторов. Подобные «комплекты» содержатся в условиях стипендий имени В.И. Малюшина (скрипач, преимущественно сирота, не иудейского вероисповедания), имени Ф.К. и Е.С. Никольских (тенор, из детей священнослужителей), имени Е.П. Кадминой (певица, уроженка Харьковской губернии).

В этом контексте выделяется курьезное духовное завещание Н.Е. Ляковского, выписка из которого от 16 декабря 1887 г. содержится в одном из положений.

Выписка из духовного завещания Н.Е. Ляковского

«Внести в Московскую консерваторию 1000 руб. с тем, чтобы каждые два года проценты с этой суммы выдавались ученику консерватории не еврею, более всех преуспешему в игре на турецком барабане. Если в течение двух лет в консерватории не было учеников, играющих на упомянутом инструменте, то накопившиеся проценты должны были быть выданы сразу тогда, когда такие ученики появятся» [4].

Автор (ординарный профессор Московского университета) продемонстрировал, мягко говоря, эксцентричность своего нрава, учредив стипендию, которую вряд ли кто-нибудь когда-нибудь мог получить (так оно и случилось: по доступным материалам, не числится ни одной назначенной стипендии). Фактически этот документ делал бессмысленным сам факт учреждения данного пособия.

Несомненно, институт стипендий был призван не только помочь малообеспеченным молодым людям получить достойное образование, но и стимулировать всех учащихся, поощрять их к прилежанию. Стипендию можно было как заслужить, так и лишиться ее.

В отличие от назначения стипендии, ее лишение практически исключало субъективные факторы. Стипендиат мог перестать быть таковым только по собственной вине или неудачному стечению обстоятельств (болезни). В большинстве положений есть условие, предусматривающее лишение стипендии или передачу ее другому лицу в случае

малоуспешности стипендиата. Контроль за стипендиатами осуществлялся преимущественно теми, кто эти стипендии учреждал.

В инструкциях по Петербургской консерватории в разделе «Об учениках и вольнослушателях консерватории» можно встретить в п. 12 положение, гласящее, что о частых пропусках занятий стипендиатами, пенсионерами и малолетними «...дается знать родственникам этих учащихся и тем местам и лицам, которыми вносятся стипендии или пенсионерская плата» [цит. по: 5, с. 23]. Похожее решение — посылать отметки стипендиатов тем, кто за них платит, было принято по предложению исполняющего обязанности директора [Н.А. Губерта] и Комитета директоров Московской консерватории 20 декабря 1883 года [6]. Также Художественный совет консерватории предусмотрел «...обязательства для стипендиатов относительно возвращения затраченных на них средств, если они выходят из консерватории до окончания курса или бывают удаляемы за проступки» [7].

Московская городская управа серьезно озаботилась контролем за своими стипендиатами с 1909 года. В качестве примера можно привести документ об установлении наблюдения за успешностью прохождения курса городскими стипендиатами.

Определение Московской городской думы от 19 сентября 1909 г.

«Рассмотрев доложенное на докладе, Городская Управа постановила ввести указанный порядок периодической проверки имущественного положения, успехов и поведения городских стипендиатов с тем, чтобы в случае изменения имущественного положения, неуспешности или дурного поведения того или иного стипендиата возбуждать вопрос о дальнейшем сохранении стипендии за данным стипендиатом или передаче таковой другому кандидату.

Городской Голова Н. Гучков,
товарищ Городского Головы Брянский.

Члены Управы Г. Пузыревский,
Муромцев, Калинин» [8].

Согласно этому документу, училищное отделение Управы требовало от директора Московской консерватории ежегодного отчета об успеваемости стипендиатов, об их дальнейшей карьере², а также время от времени рассылало опросные листы, которые должны были сообщать не только оценки стипендиатов, но и актуальные сведения об их имущественном положении.

Решение о лишении стипендии (или переназначении ее) было прерогативой выборного представительного органа консерватории — Художественно-

го совета³. В протоколах его заседаний разных лет содержатся упоминания о стипендиатах, и в некоторых случаях — о повторных экзаменах и даже лишении стипендии за неуспеваемость. Зафиксирован случай лишения стипендии на основании докладной записки профессора. Ниже приводятся два архивных документа.

Докладная записка А. Осберга

«Г. Директору Консерватории

Имею честь уведомить Вас, Милостивый Государь, что ученик мой Алелеков по различным домашним обстоятельствам и по здоровью не довольно усердно занимается, и успехов, несмотря на мои старания, никаких не делает, а потому я покорнейше прошу Вас предложить Совету профессоров уволить его от занимаемой им стипендии, предоставив ему право продолжать занятия в консерватории как платящий ученик.
1868 года 8 октября. А. Осберг» [10].

Журнал экстренного заседания

Совета профессоров 8 октября 1868 г.

«Слушали предложение г. Осберга от 8 октября 1868 года об увольнении ученика его класса г. Алелекова из числа стипендиатов консерватории и определили уволить его как стипендиата и ученика консерватории, с предоставлением права, если он того пожелает, вновь поступить в ученики или вольные слушатели в Московскую консерваторию.

Н. Рубинштейн, [нрб], В. Косман,
В. Кашперов, Н. Кашкин» [11].

Известно, что певец Алелеков со следующего учебного года стал учиться у профессора Кашперова, затем успешно завершил свое обучение в консерватории. Лишение стипендии послужило ему, как видим, серьезным уроком. Поразительно или закономерно, Алелеков, один из первых стипендиатов, исполнитель партии Собинина в первом консерваторском спектакле «Жизнь за царя» сезона 1868/69 г., через несколько десятилетий после окончания Московской консерватории, в 1900/01 г. основал небольшой капитал своего имени, 4% с которого (100 руб.) выплачивались в ученическую кассу и шли, в том числе, на оплату обучения малоимущим студентам. Этот случай убедительно доказывает стимулирующую и мотивирующую функцию стипендии.

Стипендии в том виде, в котором они существуют в государственных вузах России настоящего времени, почти утратили эту важную роль. Незначительность суммы, неспособной покрыть не только расходы на обучение, но даже частичного проживания, обесмысливает само предназначение стипен-

² См. также список бывших стипендиатов Московского городского управления с 1872 по 1886 г., который содержится в письме, предположительно написанном рукой С.И. Танеева [9].

³ В разные годы он именовался по-разному: Совет профессоров, Комитет профессоров, Художественный совет.

дии. Справедливости ради следует сказать, что корни этой проблемы уходят еще в советский период, когда термин «стипендия» приобрел совершенно иной смысл, подразумевая вознаграждение хорошо и отлично успевающему студенту, обучающемуся на бесплатной основе. Такое значение преимущественно сохраняется и ныне. Современная система западного образования базировалась и в значительной степени продолжает базироваться на прежнем принципе стипендий как пособий или грантов, частично или полностью покрывающих плату за обучение талантливого, но небогатого ученика [12–16]. Успешная практика внедрения (вернее, с учетом российского исторического опыта — реконструкции) этой системы в последнее время ведется и в нашей стране. В России сейчас действует целый корпус грантов различных государственных и негосударственных организаций, крупных корпораций, меценатов и фондов, обеспечивающих достаточно весомые стипендии. В этой связи особенное значение приобретает изучение лучших традиций русского и зарубежного музыкального воспитания, в том числе и практической стороны бесценного консерваторского опыта [3; 17–20]. Возможно, этот актуальный аспект современного музыкознания станет одним из важных факторов грядущего подъема отечественного образования.

Список источников:

1. Полоцкая Е.Е. П.И. Чайковский и становление композиторского образования в России : дис. ... докт. искусствоведения. Москва : РАМ имени Гнесиных, 2009. 719 с.
2. Кашкин Н.Д. Первое двадцатипятилетие Московской консерватории: Ист. очерк проф. Консерватории Н.Д. Кашкина. Импр. Рус. муз. о-во. Моск. отд. Москва : Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1891. 81 с.
3. Шабшаевич Е.М. Страницы дореволюционной истории Московской консерватории: именные стипендии профессоров // Проблемы музыкальной науки. 2017. № 2 (27). С. 153–159.
4. Выписка из духовного завещания Н.Е. Лясковского // Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2099. Оп. 1. Ед. хр. 170. Л. 9.
5. Из истории Ленинградской консерватории: материалы и документы 1862–1917. Ленинград : Музыка [Ленингр. отд-ние], 1964. 328 с.
6. Выписка из Протокола заседания Художественного совета Московской консерватории от 29 мая 1890 г. // Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 661. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 22 об.
7. Выписка из Протокола заседания Художественного совета от 29 мая 1890 г. // Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 661. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 27.
8. Переписка о выдаче стипендий. 15 января 1901 — 27 октября 1917 г. // Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2099. Оп. 1. Ед. хр. 212. Л. 133.
9. Переписка с Московским Городским [общественным] управлением о назначении стипендий и о выделении представителей Управы на экзамены. 25 мая 1881 — 13 августа 1881 г. // Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2099. Оп. 1. Ед. хр. 58. Л. 59–62.
10. Протоколы заседаний Совета профессоров и инструкции по работе консерватории // Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 661. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 64.
11. Протоколы заседаний Совета профессоров и инструкции по работе консерватории // Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 661. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 63.
12. Barbaki M. The Role of Music in the Education of Young Male Workers in Nineteenth-Century Greece: the Case of Charity Institutions // Music Educational Research. 2015. Vol. 17, no 3. P. 327–339.
13. Bettinger E.P., Baker R.B. The Effects of Student coaching: An Evaluation of a Randomized Experiment in Student Advising // Educational Evaluation and Policy Analysis. 2014. Vol. 36, no. 1. P. 3–19.
14. Franz N. The Legacy and Future of a Model for Engaged Scholarship: Supporting a Broader Range of Scholarship // Journal of Higher Education Outreach and Engagement. 2016. Vol. 20, no. 1. P. 217–221.
15. Greenhow C., Gleason B. Social Scholarship: Reconsidering Scholarly Practices in the Age of Social Media // British Journal of Educational Technology. 2014. Vol. 45, no. 3. P. 392–402.
16. Kallberg J., Lowe M.D., Bloechl O. Rethinking Difference in Music Scholarship. Cambridge : Cambridge University Press, 2015. 450 p.
17. Араколова А.О. О некоторых особенностях возникновения и развития системы профессионального музыкального образования в России // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств: журнал теоретических и прикладных исследований. 2012. № 2 (19-1). С. 45–54.
18. Московская консерватория в ее историческом развитии (к 150-летию со дня основания) : материалы Всерос. науч. конф. пятой сессии Научного совета по проблемам истории музыкального образования / Науч. совет по проблемам истории музыкального образования [и др. ; ред.-сост.: В.И. Адищев, К.С. Зенкин]. Москва : Московская консерватория, 2016. 191 с.
19. Николаева Е.В. Перспективы развития в России истории музыкального образования как науки // Вестник кафедры ЮНЕСКО Музыкальное искусство и образование. 2016. № 1(13). С. 142–149.
20. Рапацкая Л.А. Музыкальное образование в России в контексте культурных традиций // Вестник международной академии наук. Русская секция. 2007. № 1. С. 40–47.

A Stimulating Factor or an Artificial Selection: The Scholarships at the Moscow Conservatory before 1917

Elena M. Shabshaevich

Schnittke Moscow State Institute of Music, 10, Marshala Sokolovskogo Str., Moscow, 123060, Russia
E-mail: info@schnittke-mgim.ru

Abstract. *The article is devoted to the phenomenon of scholarships at the Moscow Conservatory before 1917. Scholarships in the period were considered as a kind of grant that allowed talented low-income young people to get a decent education in this famous institution. On the basis of materials from the Russian State Archive of Literature and Art, the article analyzes in detail the conditions and procedure for assigning the scholarships. For example, there is found a difference in the purposes of philanthropists, which influenced the conditions for allocation of the scholarship funds. The founders of the scholarships are divided into two groups: public organizations (Moscow Branch of the Imperial Russian Musical Society (IRMO, RMO), Moscow City Administration, Empress Maria's Department) and individuals (usually large patrons). Each group had its own characteristics in the selection of scholars. The scholarships were assigned solely on the criteria of talent and zeal. Thus, many individual scholarship founders had their own goals (to perpetuate the memory of their loved ones or provide education to their descendants). Among the restrictions (conditions) put forward by them for future scholars, there were the following: specialty, gender, social origin, place of birth, religion. Deprivation of scholarship was subordinated to more objective criteria: mainly taken into account the negligence of the scholar or their noncompliance with learning standards. The procedure of scholarship deprivation was not clearly spelled out in legal terms, but in most cases it was decided by the Artistic Council or personally by the Director of the Conservatory. In conclusion, the article puts forward the idea of updating the motivating role of scholarships in the modern Russian education.*

Key words: Moscow Conservatory, paid education, scholarships, Moscow Branch of the Imperial Russian Musical Society, Moscow City Administration, founders, scholars.

Citation: Shabshaevich E.M. A Stimulating Factor or an Artificial Selection: The Scholarships at the Moscow Conservatory before 1917, *Observatory of Culture*, 2018, vol. 15, no. 1, pp. 90–96. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-1-90-96.

References

1. Polotskaya E.E. *P.I. Chaikovskii i stanovlenie kompozitorskogo obrazovaniya v Rossii* [P.I. Tchaikovsky and the Formation of Composer's Education in Russia], Doct. art. diss. Moscow, RAM imeni Gnesinykh Publ., 2009, 719 p.
2. Kashkin N.D. *Pervoe dvadtsatipyatiletie Moskovskoi konservatorii: Ist. ocherk prof. Konservatorii N.D. Kashkina. Imp. Rus. muz. o-vo. Mosk. otd.* [The First Twenty-Five Years of the Moscow Conservatory: Historical Essay of the Conservatory's Professors N.D. Kashkin. The Imperial Russian Musical Society. Moscow Branch]. Moscow, "Pechatnya S.P. Yakovleva" Publ., 1891, 81 p.
3. Shabshaevich E.M. Pages of the Pre-Revolutionary History of the Moscow Conservatory: Personal Scholarships of Professors, *Problemy muzykal'noi nauki* [Music Scholarship], 2017, no. 2 (27), pp. 153–159 (in Russ.).
4. Vypiska iz dukhovnogo zaveshchaniya N.E. Lyaskovskogo [Extract from the Last Will of N.E. Lyaskovsky], *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva (RGALI)* [Russian State Archive of Literature and Art], coll. 2099, aids 1, item 170, p. 9.
5. *Iz istorii Leningradskoi konservatorii: materialy i dokumenty 1862–1917* [From the History of the Leningrad Conservatory: Materials and Documents 1862–1917]. Leningrad, Muzyka Publ., 1964, 328 p.
6. Vypiska iz protokola zasedaniya Khudozhestvennogo soveta Moskovskoi konservatorii ot 29 maya 1890 g. [Extract from the Minutes of the Meeting of the Art Council of the Moscow Conservatory of May 29, 1890], *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva (RGALI)* [Russian State Archive of Literature and Art], coll. 661, aids 1, item 9, p. 22 back.
7. Vypiska iz protokola zasedaniya Khudozhestvennogo soveta ot 29 maya 1890 g. [Extract from the Minutes of the Meeting of the Art Council of May 29, 1890], *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva (RGALI)* [Russian State Archive of Literature and Art], coll. 661, aids 1, item 9, p. 27.
8. Perepiska o vydache stipendii. 15 yanvarya 1901 – 27 oktyabrya 1917 g. [Correspondence on Scholarships. January 15, 1901 – October 27, 1917], *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva (RGALI)* [Russian State Archive of Literature and Art], coll. 2099, aids 1, item 212, p. 133.
9. Perepiska s Moskovskim Gorodskim (obshchestvennym) upravleniem o naznachanii stipendii i o vydelenii predstavitelei Upravy na ekzameny. 25 maya 1881 – 13 avgusta 1881 g. [Correspondence with the Moscow City (Public) Administration on Assignment of Scholarships and Allocation of Representatives of the Administration for Examinations. May 25, 1881 – August 13, 1881], *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva (RGALI)* [Russian State Ar-

- chive of Literature and Art], coll. 2099, aids 1, item 58, pp. 59–62.
10. Protokoly zasedanii Soveta professorov i instruktsii po rabote konservatorii [The Minutes of Meetings of the Council of Professors and the Instructions on the Work of the Conservatory], *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva (RGALI)* [Russian State Archive of Literature and Art], coll. 661, aids 1, item 8, p. 64.
 11. Protokoly zasedanii Soveta professorov i instruktsii po rabote konservatorii [The Minutes of Meetings of the Council of Professors and the Instructions on the Work of the Conservatory], *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva (RGALI)* [Russian State Archive of Literature and Art], coll. 661, aids 1, item 8, p. 63.
 12. Barbaki M. The Role of Music in the Education of Young Male Workers in Nineteenth-Century Greece: The Case of Charity Institutions, *Music Educational Research*, 2015, vb. 17, no 3, pp. 327–339.
 13. Bettinger E.P., Baker R.B. The Effects of Student Coaching: An Evaluation of a Randomized Experiment in Student Advising, *Educational Evaluation and Policy Analysis*, 2014, vol. 36, no. 1, pp. 3–19.
 14. Franz N. The Legacy and Future of a Model for Engaged Scholarship: Supporting a Broader Range of Scholarship, *Journal of Higher Education Outreach and Engagement*, 2016, vol. 20, no. 1, pp. 217–221.
 15. Greenhow C., Gleason B. Social Scholarship: Reconsidering Scholarly Practices in the Age of Social Media, *British Journal of Educational Technology*, 2014, vol. 45, no. 3, pp. 392–402.
 16. Kallberg J., Lowe M.D., Bloechl O. *Rethinking Difference in Music Scholarship*. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 2015, 450 p.
 17. Arakelova A.O. Some Features of Formation and Development of Professional Music Education System in Russia, *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv: zhurnal teoreticheskikh i prikladnykh issledovanii* [Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts: Journal of Theoretical and Applied Research], 2012, no. 19-1, pp. 45–54 (in Russ.).
 18. Adishchev V.I., Zenkin K.S. (eds). *Moskovskaya konservatoriya v ee istoricheskom razviti (k 150-letiyu so dnya osnovaniya): materialy vserossiiskoi nauch. konf. pyatoi sessii Nauchnogo soveta po problemam istorii muzykal'nogo obrazovaniya* [Moscow Conservatory in its Historical Development (To the 150th Anniversary since the Date of its Foundation): Proceedings of the All-Russian Sci. Conf. of the Fifth Session of the Scientific Council for Issues of the History of Music Education]. Moscow, Moskovskaya Konservatoriya Publ., 2016, 191 p.
 19. Nikolaeva E.V. Prospects of the Music Education History Development as a Science in Russia, *Vestnik kafedry YuNESKO Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie* [Bulletin of the UNESCO Chair “Musical Art and Education”], 2016, no. 1(13), pp. 142–149 (in Russ.).
 20. Rapatskaya L.A. Musical Education in Russia in the Context of Cultural Traditions, *Vestnik mezhdunarodnoi akademii nauk. Russkaya sektsiya* [Herald of the International Academy of Sciences. Russian Section], 2007, no. 1, pp. 40–47 (in Russ.).
-
-

АССОЦИАЦИЯ НАУЧНЫХ РЕДАКТОРОВ И ИЗДАТЕЛЕЙ
ASSOCIATION OF SCIENCE EDITORS AND PUBLISHERS

Академия АНРИ — это учебно-консультационный центр, ведущий свою деятельность при Ассоциации научных редакторов и издателей.

Академия проводит семинары и вебинары, посвященные подготовке научных журналов, академическому письму, публикационной этике и другим актуальным вопросам. На сайте academy.rasep.ru собраны материалы для редакторов, рецензентов и авторов. В разделе Материалы размещаются отраслевые новости, рекомендации ведущих зарубежных издательств и организаций, материалы для авторов и редакторов.

Вся размещенная на сайте Академии АНРИ информация находится в открытом доступе.

<http://academy.rasep.ru/>